

Менее обширную группу представляют фразеологизмы, содержащие в качестве элемента отрицания прилагательные с приставкой *не-* (7 % ФЕ): *нечистая сила несет* – кто-либо явился некстати, не вовремя; *нечист на руку* – склонен к воровству, мошенничеству.

Остальные местоимения, отрицательные частицы и наречия встречаются во фразеологических единицах с элементом отрицания довольно редко: предикатив *нельзя* (2 % ФЕ): *шагу нельзя ступить* – невозможно бесконтрольно, самостоятельно, свободно сделать что-либо, поступить как-либо; отрицательный предлог *без* (около 1 % ФЕ): *без царя в голове* – глупый, бесшабашный, непутевый.

Таким образом, на лексическом уровне в английских ФЕ отрицание выражается более разнообразно, чем во фразеологизмах русского языка, но, как правило, имплицитно. В русских фразеологизмах категория отрицания выражается эксплицитно, несмотря на то, что средства выражения отрицания менее разнообразны, чем в английской фразеологии. Данные различия между языками обусловлены особенностями менталитета и культуры русского и английского народов.

Литература

1. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – Изд. 4-е. – М.: Русский язык, 1984. – 944 с.
2. Oxford Learner's Dictionary of English Idioms. – Oxford: Oxford University Press, 1995. – 334 p.

Исторические предпосылки формирования медиаимиджа Республики Беларусь в американском медиадискурсе (на материалах издания «The New York Times»)

Васильева Е. И., асп. БГУ,
науч. рук. Дроздов Д. Н., канд. филол. наук, доц.

Дуализм в восприятии образа Беларуси за рубежом балансирует между признанием ее исторических заслуг в ходе участия во Второй мировой войне и представлениями о Беларуси как о реликте Советского Союза – последнее накладывает на имидж государства отпечаток как экономической отсталости, так и культурной несостоятельности. Тот же дуализм характерен и для медиаобраза современной Беларуси, в то же время белорусская национальная история включает в себе особый ресурсный потенциал для

эффективного имиджевого позиционирования республики на международной арене.

Исследование истории двусторонних отношений Беларуси и США позволяет выявить основные факторы, предопределившие параметры медиаобраза Беларуси в современном американском политическом медиадискурсе, так как формирование медиаимиджа Беларуси и белорусов в США началось и проходило в сложном историческом контексте, когда обоих государств еще не существовало в современных географических рамках. С 1772 г. в результате трех разделов Речи Посполитой большая часть современной Беларуси находилась в границах Российской империи, потому точкой отсчета в развитии белорусско-американских отношений разумно считать 5 (17) апреля 1824 г., когда в Санкт-Петербурге была подписана Русско-американская конвенция о дружественных связях.

Изучаемое издание «The New York Times» впервые упоминает топоним «Минск» в 1863 г. в рамках цикла новостных сводок, посвященных восстанию в Польше, в связи с объявлением в Минске, Пинске, Новогрудке осадного положения, в 1883 г. газета публикует материал, посвященный системе образования на территории бывшей Речи Посполитой, анализируя «фундаментальные образовательные реформы в университетах Кракова и Вильно (совр. Вильнюс)», что, в свою очередь, является предпосылкой к формированию позитивного медиаобраза Беларуси, так как связывает Беларусь, часть которой до 24 октября 1795 г. входила в состав Речи Посполитой, с положительными имиджеформирующими категориями образования, реформ и научного прогресса. Сходное влияние на имидж современной Беларуси можно приписать материалу «Poland's Great Poet», посвященному жизненному и творческому пути польского поэта и драматурга Юлиуша Словацкого, опубликованному в 1901 г. и содержащему в себе отсылку к периоду обучения поэта в Виленском университете. Учитывая, что долгое время история современной Беларуси имела ряд общих вех с историей Польши и современной Литвы, можно считать, что перечисленные публикации влияли на формирование позитивного образа не только Польши и Литвы, но и Беларуси, и белорусского этноса.

Первое упоминание топонима «Беларусь» в исследуемом издании встречается в публикации «Russian» от 5 июля 1944 г. и связано с проходящей в то время на территории Беларуси «рельсовой войной», впоследствии о Беларуси издание не писало на протяжении одиннадцати лет – следующее упоминание встречается в статье от 5 ноября 1955 г. в связи с послевоенными работами по восстановлению экономики государства. Следует отметить, что публикации о Беларуси в материалах этого периода имеют положительную коннотацию, журналисты «The New York Times» акцентируют внимание на способность столицы БССР к быстрому восстановлению после событий Второй мировой войны.

С изменением исторического контекста меняется и характер репрезентации медиаобраза Беларуси в СМИ США: усложняются отношения между Советским Союзом и Америкой, обостряются политические разногласия, администрация президента Г. Трумэна использовала «риторику кризиса», базирующуюся на нагнетании тревожности и предсказаниях грядущего неизбежного сражения Соединенных Штатов с мировым коммунизмом [1].

Для имиджа Беларуси в эту историческую эпоху определяющей стала территориальная и административная принадлежность к СССР, говорить об автономном имидже БССР практически не приходится по причине масштабов государственного образования, в которое была включена республика, редкие публикации в анализируемом издании, посвященные Беларуси, сообщают об импорте тракторов «Беларусь» из Советского Союза в США и некоторые страны Европы, в 1961 г. издание публикует материал, посвященный переименованию в Минске проспекта Сталина, положительно оценивая действия белорусского правительства в данном направлении [2; 15]. Тем не менее обострение отношений между СССР и США негативно отразилось и на медиаобразе БССР, который также сознательно демонизировался в рамках планомерной работы американской пропаганды по формированию т. н. «образа врага».

Литература

1. Рупипер, Г. Гарри С. Трумэн (1945–1953): непопулярный творец послевоенного мира / Г. Рупипер // Американские президенты: 41 исторический портрет от Джорджа Вашингтона до Билла Клинтона. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 423–438.
2. Ситникова, Е. Л. Образ Советского Союза как фактор внешней политики США: 1945–1952 гг.: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 07.00.03 / Е. Л. Ситникова; Воронеж. гос. педагог. университет. – Курск, 2007. – 28 с.

Паремии тематической группы «человек – труд» в английском, русском и белорусском языках

*Гарбузова Д. С., студ. I к. БГЭУ,
науч. рук. Новосельцева И. И., канд. филол. наук, доц.*

Выдающийся мыслитель нашего времени А. М. Хайдеггер назвал язык «домом бытия» [3, с. 4], так как носители различных культур видят мир по-разному, «через призму своих языков» [1, с. 39]. В любом этнолингвистическом пространстве особенности ассоциативно-образного мировосприятия определенного народа, его философия и психология, интерпретация и оценка типичных ситуаций находят свое яркое выражение в паремиологическом